

Подготовка строительства Приморской АЭС и проблемы «атомной стройки» в контексте политических и научных дискуссий (1987—1993 гг.)

Николай Степанович Воронцов,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: nsv91@yandex.ru

В статье исследуются проблемы участия органов власти Приморского края в лице Советов народных депутатов и исполнительных комитетов в подготовке строительства Приморской АЭС в годы перестройки и распада СССР. На основе архивных материалов восстанавливаются подробности деятельности Советов и исполкомов, связанной с организацией и контролем проектно-изыскательских и исследовательских работ по технико-экономическому обоснованию и выбору площадки для строительства АЭС, рассматривается их взаимодействие с общественностью, научно-исследовательскими организациями, центральными министерствами и ведомствами. В работе представлены планы региональных политиков и экономистов, а также дирекции строящейся АЭС по созданию в Приморье новых промышленных узлов, модернизации производственных мощностей, инфраструктуры и агропромышленного комплекса с учётом возможностей атомной энергетики. Исследуется эволюция позиции Приморского краевого Совета народных депутатов и крайисполкома в условиях гласности и роста протестных настроений — от всестороннего содействия планам строительства АЭС на раннем этапе до перехода в оппозицию в 1990 г., приводятся аргументы сторонников и противников постройки АЭС в Приморье. Также анализируются предложения по внедрению в крае альтернативных источников энергии. Заявленная тема рассматривается как часть более широкой проблемы деиндустриализации на периферии страны. Заморозка планов создания новых наукоёмких и высокотехнологичных отраслей индустрии стала первым тревожным звонком, предвещавшим провал очередного этапа социально-экономической модернизации региона, вынужденный поворот в сторону грядущей деиндустриализации с утратой значительной части промышленного потенциала.

Ключевые слова: Приморская АЭС, Приморский край, Дальний Восток России, Советы народных депутатов, атомная энергетика, перестройка, деиндустриализация.

Preparation for the Construction of the Primorsky NPP and the Problems of “Nuclear Construction” in the Context of Political and Scientific Discussions (1987–1993).

Nikolay Vorontsov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nsv91@yandex.ru.

The paper is devoted to the problems of participation of the authorities of the Primorye Region, represented by the Soviets of People’s Deputies and executive committees, in the preparation for the construction of the Primorsky NPP during Perestroika and the collapse of the USSR. Based on archival materials, the details of the activities of the Soviets and executive committees related to the organization and control of design, survey, and research work as well as the selection of a site for the construction of the NPP were restored. Their interaction with the public, research organizations, ministries and departments are examined. The paper presents the plans of regional politicians and economists as well as the directorate of the NPP under construction to create new industrial hubs in Primorye, modernize production facilities, infrastructure and the agro-industrial complex considering the possibilities of nuclear energy. The paper studies the evolution of the opinion of the Primorsky Regional Soviet of People’s Deputies and the executive committee under the conditions of freedom of speech and the growth of protest moods — from active assistance for the construction of the NPP at an early stage to opposition in 1990 taking into consideration the arguments of supporters and opponents. The proposals for introducing alternative energy sources in the region are also analyzed. This topic is considered as part of the broader problem of deindustrialization in the periphery of the country. The freezing of plans to create new knowledge-intensive and high-tech industries was the first warning bell that foreshadowed the failure of the next stage of the region’s socio-economic modernization and the forced turn towards the coming deindustrialization and the loss of a significant part of the industrial potential.

Keywords: Primorsky NPP, Primorye Region, Russian Far East, Soviets of People’s Deputies, nuclear energy, Perestroika, deindustrialization.

ВВЕДЕНИЕ

В истории Дальнего Востока России период конца 1980-х — начала 1990-х гг. занимает особое место. На начальном этапе перестройки регион в очередной раз оказался в центре внимания руководства страны. Новая дальневосточная политика, важнейшим элементом которой стала принятая в 1987 г. «Долговременная государственная программа комплексного развития производственных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года», сулила широкие перспективы экономического роста. Залогом ускоренного развития должны были стать государственные инвестиции в ключевые отрасли хозяйственного комплекса региона.

Амбициозные планы промышленной модернизации должны были повлечь за собой совершенствование социальной сферы и повышение жизненных

стандартов населения. Ожидалось, что инициативы государства, поддержанные на местах обновлёнными Советами народных депутатов и подкреплённые самоотверженным трудом дальневосточников, заложат прочные основы для окончательного преодоления разрыва центра и периферии, превращения Дальнего Востока, включая советское Приморье, из «территории-крепости» и ресурсно-сырьевой базы в зону интенсивных международных контактов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако стремительно меняющаяся экономическая и политическая ситуация вскоре внесла коррективы в первоначальный замысел. По мере углубления кризиса, поразившего Советское государство, Дальний Восток вскоре оказался на пороге социально-экономической катастрофы и столкнулся с перспективой стремительной деиндустриализации. Этот процесс сопровождался упадком региональной промышленности, деградацией и примитивизацией экономики, построенной вокруг прежних промышленных узлов, а также широкой социальной дезинтеграцией общества. На периферии страны тревожным звонком, предвещавшим деиндустриализацию, стала заморозка планов создания новых наукоёмких и высокотехнологичных отраслей индустрии. Вслед за этим последовал упадок традиционных для региона производственных мощностей.

В числе нереализованных проектов 1980-х — начала 1990-х гг. оказалось и строительство АЭС на юге Дальнего Востока. Осуществление данных планов, заложенных в «Долговременной государственной программе» [14], по оценке приверженцев концепции развития ядерной энергетики в регионе, могло повлечь за собой не просто формирование новой отрасли промышленности, но и послужить базой для роста новых индустриальных комплексов в малоосвоенных районах, оживить социальную инфраструктуру и смежные отрасли экономики, обеспечить работой сотни тысяч человек.

История планов строительства АЭС на Дальнем Востоке до недавнего времени не имела широкого освещения в научно-исследовательской литературе. Лишь в 2022 г. советские проекты внедрения атомной энергетики в Приморском и Хабаровском краях были освещены А.В. Маклюковым, рассмотревшим эволюцию взглядов на проблему топливно-энергетического комплекса региона, опыт строительства Билибинской АЭС на Чукотке, а также подробности дискуссий о возможности постройки АЭС на юге Дальнего Востока в партийно-государственном аппарате и академической среде [10]. Вопросы участия местных органов власти в подготовке строительства АЭС и проблема восприятия «атомных строек» дальневосточным обществом также остаются малоизученной темой. Анализ генезиса экологического протеста (включая его «антиядерные» проявления) присутствует в статьях А.П. Коняхиной [7; 8] и в монографии «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг.», изданной ИИАЭ ДВО РАН [11]. Отдельные упоминания о работе над проектами АЭС для нужд Дальнего Востока можно встретить в специальной научной литературе, посвящённой ядерным технологиям. В данной категории публикаций представлена преимущественно история разработки самой техники (например, реакторных установок) и её эксплуатации [4; 5; 15].

Из дальневосточных атомных проектов наименее известной остаётся Приморская АЭС, подготовка строительства которой велась в крае в 1988—1991 гг.

Подробного изложения планов строительства нет ни в научной литературе, ни в СМИ. После общественной дискуссии на рубеже 1980—1990-х гг. советский проект Приморской АЭС лишь эпизодически упоминался в публикациях [1; 17], как правило, в контексте поиска путей преодоления энергетического кризиса в 1990—2000-е гг. либо в связи с заявлениями государственных чиновников о возможной реанимации идеи развития атомной энергетики в Приморье.

Восстановить некоторые подробности работ по подготовке строительства Приморской АЭС представляется возможным с помощью архивных источников, среди которых присутствуют материалы, до настоящего времени не вводившиеся в широкий научный оборот. Выявленные документы показывают степень участия органов государственной власти и партийных структур Приморского края в обсуждении и реализации проекта, раскрывают роль Советов и исполкомов, а также научно-исследовательских и общественных организаций в судьбе «атомной стройки» Приморья.

НАУЧНОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЛАНОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОЙ АЭС

До середины 1980-х гг., несмотря на многочисленные инициативы по поводу проектирования и постройки АЭС, поступившие от партийных и советских руководителей Дальнего Востока, атомная энергетика на периферии страны была представлена слабо. В регионе была введена в эксплуатацию лишь одна атомная электростанция малой мощности — Билибинская АЭС, представлявшая собой центральный элемент энергетической сети Северо-Востока [5, с. 230, 238].

Однако в первые годы перестройки, приняв в расчёт возрастающие энергетические потребности Дальнего Востока, государство дало зелёный свет строительству АЭС. В принятую в 1987 г. «Долговременную государственную программу» был заложен план постройки двух атомных электростанций [10, с. 169] — Комсомольской (впоследствии — Дальневосточной) АЭС электрической мощностью 440 кВт к 1995 г. и 1320 кВт к 2000 г., а также Приморской АЭС мощностью 1000 кВт [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 13. Л. 41].

Обстоятельства, при которых началась работа над АЭС, оказались весьма неблагоприятными для масштабного строительства объектов ядерной энергетики: помимо экономических проблем, Министерство атомной энергетики СССР¹ и научно-исследовательские институты, готовившие проектную

¹ Министерство атомной энергетики СССР было создано 21 июля 1986 г. для управления всеми действующими и строящимися АЭС, а также организациями, выполняющими работы в области атомной энергетики. 27 июня 1989 г. было объединено с Министерством среднего машиностроения в единое Министерство атомной энергетики и промышленности СССР. В отличие от большинства отраслевых министерств оно избежало ликвидации в период распада СССР, став основой для образованного 29 января 1992 г. Министерства Российской Федерации по атомной энергии. В статье для краткости используется сокращённое наименование атомного ведомства — Минатомэнерго.

документацию и развернувшие изыскания на территории Хабаровского и Приморского краёв, столкнулись с негативным отношением местных жителей в районах предполагаемого строительства станций. Причиной тревоги и недоверия к атомным технологиям послужила недавняя авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая в апреле 1986 г.

Властями страны, в том числе руководством Минатомэнерго СССР, была предпринята попытка смягчить «эффект Чернобыля» и доказать обществу, что недавняя радиационная авария — лишь исключительный случай, повторения которого опасаться не следует [9, с. 291]. Однако падение авторитета государственных институтов не позволило им выиграть информационную кампанию и восстановить общественное доверие к ядерной энергетике. По сути, подготовка к строительству АЭС на Дальнем Востоке велась в тот момент, когда само будущее атомной энергетике в СССР оказалось под вопросом. Шок от чернобыльской аварии, на долгие годы поразивший общество, сформировал устойчивое предубеждение против «мирного атома». В условиях развернувшейся демократизации и гласности в СССР эти предубеждения смогли кристаллизироваться и войти в программы общественных, а затем и политических движений.

Вместе с тем на подготовительном этапе, в ходе разработки предложений по выполнению «Долговременной государственной программы», партийные и советские органы власти на Дальнем Востоке восприняли идею строительства атомных электростанций без возражений. В своих решениях они продемонстрировали готовность оказать полное содействие союзным министерствам и ведомствам, ответственным за проектировку и строительство объектов ядерной энергетике. Местные комитеты КПСС, а также исполкомы Советов и научно-исследовательские институты также готовили собственные рекомендации по формированию крупных промышленных узлов вокруг будущих АЭС.

Примером могут служить «Предложения по реализации Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил Приморского края», подготовленные Институтом экономики океана ДВО АН СССР в конце 1987 г. по поручению Приморского крайисполкома. В них АЭС в Приморье отводилась роль важного звена будущего сбалансированного топливно-энергетического комплекса региона, который следовало сформировать «на базе Приморской ГРЭС, АЭС, ГЭС и других станций, а также объединённой энергетической системы юга Дальнего Востока» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 585. Л. 8]. Строительство атомной электростанции в перспективе могло способствовать устранению неравномерности в размещении производительных сил, привлечь население в слабообжитые северные и восточные районы края, оживить отдалённые от краевого центра территории, содействовать их ускоренному ресурсному освоению и промышленному развитию.

По мнению специалистов Института экономики океана, район строительства будущей атомной электростанции в перспективе мог стать крупным промышленным центром, имеющим значение не только для экономики СССР, но и для всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Представлялось возможным создание «мощного промышленного узла в районе бухты Ольга в составе

Приморской АЭС, порта, глинозёмного и алюминиевого комплексов на базе австралийских и вьетнамских, а возможно и индийских бокситов» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 585. Л. 8].

Атомная электростанция была далеко не единственным крупным объектом энергетики, намеченным к сооружению в ближайшие десятилетия. Для устойчивого обеспечения народного хозяйства тепло- и электроэнергией требовалось развивать все доступные энергетические мощности: «ускорить строительство АЭС, Верхне-Уссурийской ГЭС, расширение Приморской ГРЭС, строительство Владивостокской ТЭЦ-3 и Уссурийской ТЭЦ» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 585. Л. 9].

Согласно «Предложениям...», строительство Приморской АЭС следовало осуществить между 1991 и 2000 гг.: «Необходимо, в соответствии с Долгосрочной государственной программой, обеспечить к 2000 г. коренную реконструкцию энергетического баланса Приморского края путём ускоренного строительства и ввода в эксплуатацию в этот период Дальневосточного комплексного гидроузла и Приморской атомной электростанции» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 585. Л. 20].

Подготовительные работы по проектированию и строительству АЭС объединили усилия научно-исследовательских организаций, центральных органов власти и управления, партийных институтов, региональных (краевых) управленческих структур, представленных исполкомами Советов народных депутатов. Несмотря на то, что возможность исполкомов (а также Советов, которым они были подотчётны согласно Конституции) принимать самостоятельные решения и влиять на политику центра была ограничена, им предстояло обеспечить проведение изыскательских работ, наметить и подготовить площадки для будущего строительства.

Для помощи дирекциям строящихся Приморской АЭС (директор — В.В. Северинов) [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 18] и Дальневосточной АЭС (директор — В.Т. Лебеденко) [ГАХК. Ф. Р-2092. Оп. 1. Д. 114. Л. 6г] были образованы комиссии при Приморском и Хабаровском крайисполкомах. Именно на их плечи легла основная работа, связанная с координацией усилий государственных органов власти и научных институтов по организации, обеспечению и контролю хода работ. От Минатомэнерго СССР строительство АЭС на Дальнем Востоке курировал заместитель министра Е.А. Решетников, с которым дальневосточникам предстояло совместно решить задачи проектирования и размещения станций [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 18].

В 1988—1989 гг. во Владивостоке регулярно проходили совещания с участием руководителей Приморского крайисполкома, Приморского крайкома партии и работников Минатомэнерго СССР. В них также на разных этапах участвовали представители Владивостокского горкома КПСС, Постоянной комиссии по охране природы Владивостокского городского Совета, Приморскгидромета, Президиума Дальневосточного отделения Академии наук СССР, Института биологии моря, Института географии, Института экономики океана, Института морских технологий, Дальневосточного политехнического института, Дальневосточного государственного университета, Владивостокского отделения государственного проектного института

«Электропроект», Института Союздальгипрориса, Дальневосточного морского пароходства, Приморского краевого комитета по проблемам охраны окружающей среды Союза научных и инженерных обществ СССР, Приморского краевого общества экологических действий, Приморского отделения Союза писателей и редакции газеты «Дальневосточный учёный» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 22].

Крайисполком представляли первый заместитель председателя крайисполкома Б.Ф. Беспалов и заместитель начальника Главного планово-экономического управления Н.В. Пименов [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 35].

Круг вопросов, поднимаемых на совещаниях, не ограничивался строительством атомной электростанции — параллельно велась работа по иным направлениям развития энергетического комплекса: исследовались возможности ветроэнергетики, проекты малых гидроэлектростанций и внедрение энергосберегающих технологий [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 22—23]. В апреле 1989 г. на расширенном совещании Совета экономического и социального развития Приморского края с участием первого секретаря Приморского крайкома КПСС А.А. Волынцева и председателя крайисполкома В.Ф. Луценко было выработано предложение руководству страны обратить внимание на нетрадиционные источники энергии и обеспечить подготовку специалистов для внедрения в крае новых технологий [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 23—27].

Работа дирекции строящейся Приморской АЭС и Межведомственной комиссии при крайисполкоме проходила в условиях гласности и широко освещалась в средствах массовой информации. На совещаниях также регулярно присутствовали корреспонденты региональных СМИ [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 18]. Кроме того, с учётом крайне неоднозначного, а порой и открыто враждебного отношения населения к атомной энергетике, среди жителей края проводилась просветительская работа. За это направление отвечал Приморский крайком КПСС. Его работники были вынуждены искать ответы на многие животрепещущие вопросы, в том числе опровергать слухи о «протаскивании» руководством края решения о строительстве АЭС, развеивать домыслы вокруг атомной энергетике. Однако общественность оказалась не столь восприимчива к аргументам крайкома партии, и, несмотря на все усилия, напряжённость сохранялась [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 59].

К решению вопросов энергетики были привлечены специалисты академических, отраслевых институтов и вузов [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 18—19]. Для исследования возможностей применения новых энергосистем в промышленности и науке в марте 1989 г. был создан Научно-технический совет по стратегии развития энергетики Приморского края (председатель — член-корреспондент Академии наук СССР В.П. Мясников, заместители — Г.Я. Волошин и В.С. Турецкий). Совет объединил 19 учёных, которые должны были подготовить рекомендации в отношении целесообразности создания новых источников энергии с учётом специфики региона и определить места их предпочтительного размещения [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 14—16].

Представляет интерес концептуальное обеспечение вопросов развития региона в контексте строительства атомной станции. Так, в апреле 1989 г. директор строящейся Приморской АЭС В.В. Северинов предложил вести

проектирование и постройку АЭС в рамках двух перспективных планов социально-экономического развития — локального плана для района размещения станции и территорий в пределах 80—100 км, а также общего плана для Приморского края. Расчёт был сделан на то, что постройка и последующая эксплуатация атомной станции смогут оживить смежные области промышленности. Предусматривалось создание единой индустриальной базы промышленного, жилищного и сельского строительства, новых транспортных линий, подсобного хозяйства, ориентированного на производство аграрной продукции, и системы подготовки кадров.

Замысел В.В. Северинова предполагал, что единый строительный комплекс обеспечит работой 20 тыс. чел., ещё 15 тыс. будут заняты на обслуживающих производствах, что вместе с членами семей составит 70—75 тыс. чел. По завершении строительства и в начале эксплуатации АЭС открывались широкие перспективы тепло- и энергоснабжения предприятий и жилого фонда. Обеспечить энергией теперь можно было даже отдалённые сельские районы края, снабдив электричеством 1 млн чел. [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 31—32]. По оценке директора станции, выполнение данной задачи могло в корне изменить быт крестьянина, сократить потребление органического топлива, ликвидировать мелкие котельные, снизив тем самым объём вредных выбросов в атмосферу и сохранив тысячи кубометров древесины [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 33].

В.В. Северинов предлагал создать энергобиологический комплекс по производству продуктов питания, включающий тепличное и рыбное хозяйство, сельхозугодия с подогревом грунта и тепловым орошением за счёт использования циркуляционной воды АЭС. Всё это позволило бы в будущем снабдить продуктами местного производства около 200 тыс. чел. Помимо обеспечения жителей региона, мощности Приморской АЭС должно было хватить на 2 млн голов крупного рогатого скота в животноводческих хозяйствах края. «Реализация вышеуказанной комплексной задачи хозяйственного устройства и индустриального развития на базе использования атомной энергии, — резюмировал В.В. Северинов, — безусловно обеспечит совершенствование существующего производства, условий проживания и труда и открывает возможность для межрегионального, межгосударственного сотрудничества на основе рационального природопользования» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 31—34].

Основываясь на идеях директора АЭС, можно сделать вывод о том, что введение в эксплуатацию Приморской АЭС виделось её создателям как важный шаг на пути к новой стадии индустриального развития региона, а также залог совершенствования и модернизации аграрного комплекса края. Отстаивая программу комплексной подготовки территории предполагаемого сооружения АЭС, предусматривающую развитие социально-культурной, транспортной, строительной, сельскохозяйственной инфраструктуры, В.В. Северинов, помимо достижения долгосрочных экономических эффектов, рассчитывал решить важнейшую проблему — преодолеть недоверие жителей региона и обеспечить проекту общественную поддержку [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 40].

НАЧАЛО ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ И ВЫБОР ПЛОЩАДКИ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ АЭС

Согласно директивным «Требованиям к строительству АЭС», утверждённым Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР, работы должны были проходить в несколько этапов. В 1989—1990 гг. следовало разработать технико-экономическое обоснование, включая выбор площадки для размещения станции; в 1990—1992 гг. — разработать, согласовать и утвердить проект; в 1993—1995 гг. — подготовить строительство; в 1996—2000 гг. — осуществить основные строительные работы; в 2000—2005 гг. ввести в эксплуатацию мощности АЭС до проектного объёма [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 40]. Крайком партии, отвечая на популярные вопросы жителей, также заявлял, что расчётный срок строительства АЭС составит 15 лет, и ввод мощностей возможен в середине 2000-х гг. [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 68].

Однако уже в апреле 1989 г. возникли сомнения в возможности завершения работ в установленные сроки. Особые опасения у директора АЭС вызывал короткий подготовительный этап. Кроме того, работы могли затянуться на последующих этапах. В.В. Северинов справедливо опасался, что регион окажется не готов к осуществлению столь технологически сложного строительства [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 40—43].

В соответствии с решением Межведомственной комиссии Приморского крайисполкома по вопросам размещения АЭС от 27 октября 1988 г. в крае начались изыскательские работы в предполагаемых пунктах размещения станции. В качестве основной площадки был выбран пункт «Вострецово» у одноимённого села в Красноармейском районе на севере края. Одновременно работы велись на альтернативном пункте в районе прибрежного посёлка Ольга [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 56—57]. Год спустя, в октябре 1989 г., Межведомственная комиссия под председательством Б.Ф. Беспалова подвела предварительные итоги проектно-изыскательских и научно-исследовательских работ по технико-экономическому и эколого-социальному обоснованию строительства Приморской АЭС [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 54]. В финансовом отношении работы в 1989 г. обошлись в 4,5 млн руб., в 1990 г. планировалось потратить ещё 5 млн [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 40, 56].

Анализ поступивших материалов выявил недостаток пункта «Вострецово» — территория отличалась сложными геологическими и тектоническими условиями, что могло значительно увеличить планируемый объём работ. Свою лепту внёс и обрушившийся на Приморье тайфун «Джуди», показавший необходимость водозащитных сооружений в долине р. Большой Уссурки. Как гласила пояснительная записка к заседанию комиссии: «Результаты изысканий по пункту „Вострецово“, характеризуя его по разряду сложного, не выявили отрицательных показателей, исключающих дальнейшую работу. Однако, учитывая дополнительную сложность гидрологических и сейсмо-тектонических условий уже по региону в целом, вполне определённо ставят задачу разработки альтернативного пункта» [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 57].

Поскольку целесообразность выбора пункта «Ольга» также вызывала сомнения, 26 июля 1989 г. Минатомэнерго СССР и Приморский крайисполком утвердили техническое задание на поиск дополнительных пунктов размещения АЭС. По результатам начального этапа изучения были рекомендованы для дальнейшего рассмотрения пункты в Пограничном и Ханкайском районах [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 57—58].

Не исключено, что на смещение изысканий к югу косвенно повлиял ход работ на Дальневосточной АЭС в Хабаровском крае, где отсутствие консенсуса в отношении строительства на площадке «Айгунь-2» в районе оз. Эворон заставило проектировщиков искать резервные площадки [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 52]. 2 июня 1989 г. соответствующее задание было утверждено заместителем министра атомной энергетики СССР Е.А. Решетниковым [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 58]. Три возможных пункта размещения (рекомендованный ленинградскими атомщиками пункт «Вяземский-1», а также «Вяземский-2» и «Лермонтовка») находились в Вяземском и Бикинском районах края, примыкающих к северным рубежам Приморья [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 59]. В этой связи возможный перенос строительства Дальневосточной АЭС на юг Хабаровского края мог привести к слишком близкому соседству двух атомных станций.

Таким образом, окончательное решение о месте строительства Приморской АЭС откладывалось до более детального анализа новых пунктов.

Заключение Межведомственной комиссии о продолжении работ и внесении определённых уточнений в программу дальнейших изысканий предполагалось передать в краевой Совет и утвердить на сессии [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 58]. Однако всё оказалось гораздо сложнее, чем предполагали члены комиссии. Первым сигналом, предвещавшим крупные неприятности, стало решение депутатов Красноармейского районного Совета: с 1 января 1990 г. Совет запретил проводить любые изыскания на всей территории района, включая пункт «Востречово» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 180]. Решение стало грозным предзнаменованием, показавшим проектировщикам АЭС, что отныне на полное и безоговорочное содействие местных советских органов власти им рассчитывать не придётся.

ПЕРЕХОД ПРИМОРСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА В ОППОЗИЦИЮ «АТОМНОЙ СТРОЙКЕ» И ЗАПРЕТ ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Хотя подготовительные работы находились на самом раннем этапе, обсуждение перспектив атомной электроэнергии в крае, выбор площадки под АЭС, а также вопросы ядерной безопасности и экологии вызвали широкий общественный резонанс.

Как уже отмечалось, Приморский край встретил начало изыскательских работ по поиску площадки для размещения будущей атомной электростанции с нескрываемой тревогой. В ходе предвыборной кампании 1990 г. кандидаты в депутаты местных Советов, общественные движения и инициативные

группы не оставили без внимания проблему строительства Приморской АЭС. Примечательно, что ещё в 1989 г. крайком партии получал в письмах от жителей края предупреждение, что если партийные и советские лидеры Приморья не примут решение отложить строительство АЭС, то большая часть населения не поддержит их на выборах [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 958. Л. 70].

По итогам подсчёта голосов в краевой Совет нового созыва прошло несколько депутатов, уделявших значительное внимание экологической повестке. Один из них — депутат В.И. Аладин, избравшийся от г. Арсеньева, — поднял вопрос об отношении представительной власти к атомному проекту на первой же сессии Совета 3 апреля 1990 г. [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1107. Л. 141].

В ходе избрания председателя краевого Совета В.И. Аладин попросил кандидатов на высокую должность высказаться по поводу строительства АЭС. Один из них — А.А. Исаев — сразу же объявил себя самым решительным противником строительства атомной станции [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1107. Л. 142]. Выступивший вслед за ним А.А. Волынцев ответил более сдержанно, признав, что до декабря 1989 г. всецело поддерживал строительство АЭС, поскольку не видел альтернатив: «Те разговоры, — разъяснил он депутатам, — которые шли по поводу альтернативы, связанные с ветряками, с использованием солнца, приливных электростанций, мини-ГЭС и т.д., решали проблему обеспечения электроэнергией только частично и были годны для каких-то геологических посёлков небольших, лесников, малых предприятий». Однако с 1990 г. А.А. Волынцев, по собственному утверждению, стал склоняться к мысли о замене АЭС тепловыми электростанциями. Обеспечить их топливом он планировал за счёт ресурсов сахалинского газового шельфа [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1107. Л. 160].

Несмотря на то, что Совет избрал своим председателем «умеренного» А.А. Волынцева, обсуждение «атомного вопроса» не было завершено, а лишь отложено на полгода. Дискуссии по вопросам ядерной энергетики переместились в постоянную комиссию краевого Совета по экологии и рациональному природопользованию, возглавляемую В.И. Аладиным. Новый председатель комиссии постепенно смог склонить на свою сторону большинство коллег-депутатов.

В первой половине 1990 г. комиссия стала местом жарких споров: уже на втором заседании (первое было посвящено организационным вопросам), 21 мая 1990 г., вопрос о прекращении изыскательских работ по АЭС был вынесен на обсуждение. Мнения сразу разделились — из членов комиссии лишь депутат А.С. Возняковский однозначно отстаивал необходимость продолжения изысканий. Присутствовавший на заседании заместитель председателя крайисполкома А.И. Кантур высказался за остановку работ и прекращение деятельности дирекции строящейся АЭС. Приглашённые эксперты в целом заняли компромиссную позицию, предлагая продолжать исследовательские работы за счёт средств Минатомэнерго [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1151. Л. 10].

Таким образом, хрупкий баланс между противниками и сторонниками строительства АЭС сохранялся до осени 1990 г., когда у оппонентов «мирного атома» появился дополнительный аргумент. Комиссия изучила обстоятельства радиационной аварии на атомной подводной лодке в бухте Чажма,

произошедшей пять лет назад. О ней и прежде было известно крайисполкому и крайкому партии, однако широкой общественности подробности и последствия инцидента не разглашались. Депутаты краевого Совета были осведомлены о «ядерной аварии на военном корабле в районе посёлка Шкотово-22²». Их возмутили нежелание командования Тихоокеанского флота делиться деталями происшествия, а также недостаточные, по мнению комиссии, усилия морского начальства по ликвидации последствий аварии [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1151. Л. 69]. Данный эпизод поспособствовал формированию среди депутатов устойчивого «антиядерного» большинства.

В конце октября 1990 г. комиссия по экологии и рациональному природопользованию подготовила проект решения о судьбе атомной станции и представила его на рассмотрение сессии краевого Совета [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1151. Л. 74]. Проблема предварительно обсуждалась на заседаниях президиума Совета, сопровождалась многочисленными депутатскими запросами с требованием прекращения изыскательских работ, а также сбором подписей против строительства атомной АЭС. Депутатам предстояло определиться — продолжать работы либо добиваться их остановки. В.И. Аладин и комиссия настаивали на втором варианте. Основным аргументом в пользу прекращения изысканий, приведённым в докладе В.И. Аладина, стало мнение о потенциальной опасности АЭС: «...ни конструкция существующих атомных реакторов, ни качество строительства, ни качество эксплуатации не гарантирует безопасной жизни населения края, не исключает возможность аварий» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 181].

Подобная оценка имела под собой основания, поскольку кроме экологических аспектов и страха перед возможной аварией тревогу вызывали и технические характеристики будущей атомной станции. Здесь следует сделать оговорку, что ещё на этапе предварительного обсуждения Минатомэнерго отказалось от идеи использования на АЭС реакторов «чернобыльского» типа (РБМК-1000) в пользу установок с водо-водяными энергетическими реакторами (ВВЭР), широко применявшимися в СССР, в странах-членах Совета экономической взаимопомощи и в Финляндии (на АЭС «Ловииса») [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 58, 62, 64]. В начале октября 1990 г. Ленинградское отделение института «Атомэнергопроект» предложило использовать на АЭС для Дальнего Востока энергоблоки нового поколения ВВЭР-600, находящиеся в тот момент на стадии разработки. Проектировщики ядерной установки, помимо повышенной мощности, также гарантировали более совершенную систему безопасности, снижающую вероятность тяжёлых аварий на 2—3 порядка и исключаящую какое-либо вредное воздействие на окружающую среду даже в случае аварии. Главный инженер проекта Б.Л. Рыбаков отмечал и другие преимущества: сокращение количества оборудования и его суммарной металлоёмкости, минимизацию идущих на захоронение радиоактивных веществ, а также снижение численности эксплуатационного персонала при увеличении проектного срока службы станции до 50—60 лет [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 64—66].

² Ныне — посёлок городского типа Дунай в составе ЗАТО Фокино.

Однако жители края, как и многие депутаты, зачастую не принимали во внимание подобные детали. В общественном сознании сама ядерная энергетика, вне зависимости от моделей и принципов работы реакторов, прочно ассоциировалась с недавней аварией. 1 ноября 1990 г. на сессии краевого Совета вопрос был поставлен ребром — требовалось запретить проведение изыскательских работ и прекратить подготовку площадки под строительство АЭС.

В отличие от своих коллег из Хабаровского краевого Совета, которые, несмотря на жаркие дебаты о судьбе Дальневосточной АЭС, смогли избежать столь радикальной постановки вопроса [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 14. Л. 13], приморские депутаты в неприятии атомной энергетики остались непреклонны. Их не остановила даже угроза дефицита электроэнергии и топливного кризиса, а также медленные темпы разработок альтернативных источников энергии [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 183].

Примечательно, что в первоначальном проекте решения все выполненные работы, на которые было затрачено к тому моменту около 5 млн руб. (большая часть — в 1989 г.), объявлялись «бросовыми». Лишь после протестов депутатов А.С. Возняковского и Н.А. Пашутина, призвавших коллег уважать чужой труд, данная формулировка была исключена из окончательного текста решения [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 185].

Ход обсуждения в Совете и последующее голосование продемонстрировали решительный перевес противников АЭС. К мнению большинства были вынуждены присоединиться председатель крайисполкома В.С. Кузнецов и председатель краевого Совета А.А. Волынцев. Последний, впрочем, ссылаясь на собственный опыт решения проблем топливно-энергетического комплекса страны, предрекал в будущем неизбежный пересмотр решения и возврат к идее строительства АЭС. А.А. Волынцев заверил депутатов: «Если не завтра и не через 10 лет, то через какое-то время мы к этим работам вынуждены будем вернуться. Согласен, что на совершенно новом уровне. Но без АЭС мы в крае, здесь на Востоке, не проживём. Поэтому, исследования нам сегодня необходимы, чтобы потом не потерять время» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 187].

Несмотря на общий негативный настрой Совета, прозвучали и отдельные голоса в защиту АЭС. Так, депутат Ю.Т. Хомичук аргументировал необходимость продолжения работ возможной потерей доступа к ресурсам западной части страны. В своей речи он прогнозировал скорый выход из-под контроля процессов дезинтеграции СССР, возможное отделение Украины и Прибалтики, указав на необходимость строительства и модернизации всех объектов тяжёлой индустрии, включая порты и электростанции [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 188].

Отдельные депутаты, не возражая в целом против концепции атомной электростанции, выступали резко против строительства её по советским проектам. Депутат Н.Г. Титаренко, сославшись на негативные оценки, данные западными специалистами построенным по советским технологиям атомным электростанциям в бывшей ГДР, предложил обратить внимание на японские АЭС: «Пусть тогда государство и построит японскую электростанцию,

которая, действительно, безопаснее, которая не будет нам угрожать» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 189]. Депутат А.А. Исаев поддержал идею, отметив, что «электростанция, действительно, может быть или американского, или японского происхождения» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 193].

По результатам обмена мнениями краевой Совет принял решение «О строительстве АЭС в Приморском крае». В нём депутаты, сославшись на низкую культуру обслуживания электростанций, массовое движение против АЭС в стране и крае, а также ошибки, допущенные при размещении и постройке станций в разных районах страны, постановили строительство Приморской АЭС считать преждевременным, а изыскательские работы запретить. Решение было принято 139 голосами при 13 голосах «против» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 196].

Не останавливаясь на решении судьбы Приморской АЭС, депутаты обратили внимание на строящуюся по советскому проекту атомную станцию в соседней КНДР³, однако мотивом послужила не возможность получения тепла и энергии от северокорейской АЭС, а обеспокоенность возможным её влиянием на экологию Приморья. В этой связи краевой Совет просил народного депутата РСФСР Ю.С. Сергеева поднять данный вопрос в Верховном Совете России [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1134. Л. 59—60].

ДИСКУССИЯ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОЙ АЭС ПОСЛЕ 1990 г.

Ещё до начала политических дебатов вокруг «атомных строек» в Советах нового созыва руководители Приморского и Хабаровского краёв вынуждены были признать, что в связи с возникшими трудностями ввод предусмотренных «Долговременной государственной программой» мощностей Дальневосточной и Приморской АЭС откладывался как минимум до 2005 г. [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 431. Л. 79]. Уже летом 1990 г. Хабаровский крайисполком ожидал скорого правительственного решения о консервации строительства АЭС [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 22. Д. 2588. Л. 112]. Всё же, несмотря на финансовые проблемы и низкие темпы работ, а также оппозицию в Советах, управленцы и учёные-экономисты Дальнего Востока не спешили полностью отказываться от внедрения атомной энергетики. Так, в материалах, подготовленных в 1991 г. Н.И. Цветковым и В.Д. Калашниковым к докладу Института экономических исследований ДВО АН СССР о социально-экономическом развитии Дальнего Востока, в долгосрочной перспективе строительство АЭС представлялось наиболее предпочтительным вариантом решения энергетических

³ Подготовка строительства АЭС «Синпхо» на восточном побережье КНДР с использованием советского оборудования и технологий велась с 1986 г. После ввода станции в эксплуатацию планировалось распределять электроэнергию на условиях взаимовыгодной договорённости между СССР и КНДР, включая возможность снабжения энергией из Кореи советского Приморья [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 585. Л. 120]. Однако к 1990 г. работы не продвинулись дальше подготовки площадки под атомную электростанцию, а спустя год и вовсе были прекращены [6, с. 77—79].

проблем региона. В сравнении с альтернативными предложениями, такими как интенсивное строительство больших и малых ГРЭС или постройка приливной электростанции, АЭС по многим параметрам оказывалась более эффективной, в первую очередь за счёт большей электрической и тепловой мощности (а в случае с приливной электростанцией — за счёт меньшей стоимости и сроков строительства) [16, с. 42—43].

В Приморье депутаты краевого Совета, несмотря на принятое ранее суровое и бескомпромиссное решение о запрете изыскательских работ, спустя год были вынуждены задуматься о его пересмотре. Побудительным мотивом послужило критическое положение, в котором оказался Приморский край из-за отставания в развитии топливно-энергетического комплекса и огромного дефицита электроэнергии. Хотя зима 1990—1991 гг. для жителей городов и сёл Приморья, а также предприятий края прошла относительно благополучно, из-за недостатка топлива и электроэнергии широко распространилась практика отключения отопления и электричества. В 1991 г. край стоял на пороге топливного кризиса. Дефицит угля нарастал, его ввоз из других регионов требовал высоких затрат на транспортировку, строительство новых ГРЭС и ТЭЦ откладывалось, а порученные крайисполкому задачи поиска и внедрения альтернативных, экологически чистых энергоисточников не принесли желаемых результатов [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1311. Л. 10—11].

Постоянная комиссия по экологии и рациональному природопользованию в поисках выхода из ситуации была вынуждена поставить вопрос о пересмотре решения по АЭС. 25 декабря 1991 г. на заседании комиссии новый председатель краевого Совета Д.Н. Григорович [3, с. 70], депутат А.А. Заболотников, а также приглашённые специалисты: главный инженер «Дальэнерго» Ю.Е. Иванов, начальник управления планирования краевой администрации Н.В. Пименов, начальник химслужбы Тихоокеанского флота В.А. Данилян — сразу задали тон обсуждения, заявив, что альтернативы строительству атомной станции в крае нет [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1151. Л. 237].

Вокруг этого утверждения развернулась острая дискуссия. Председатель комиссии В.И. Аладин, депутаты А.В. Лебедев и В.С. Рынков выступили против столь резкого разворота, отстаивая избранный ранее курс на развитие альтернативных источников энергии и необходимость придерживаться режима жёсткой экономии энергии. В ходе бурного обсуждения депутаты коснулись возможного строительства плавучей атомной станции, которая могла бы примирить две крайние позиции. Среди членов комиссии господствовало представление об относительной быстроте проектирования станции — всего один год. Однако не все депутаты разделяли подобный оптимизм [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1151. Л. 238—239]. Вопрос был отложен до лучших времён.

Несмотря на стремление депутатов выработать конкретные меры по развитию в крае большой и малой энергетики, существенного прогресса в этом вопросе в 1992 г. не наблюдалось. Тяжёлое положение на местах заставило федеральный центр принять меры поддержки энергетики дальневосточных окраин. 9 июня 1992 г. вышло Постановление Правительства Российской Федерации № 389 «О мерах по стабилизации положения в топливно-энергетическом комплексе Дальнего Востока и Восточной Сибири в 1992 году

и в период до 1995 года», предусматривающее существенную финансовую и организационную помощь в реконструкции и строительстве энергетических объектов на востоке страны [12].

В числе прочих мер был анонсирован план развития атомной энергетики на Дальнем Востоке — возобновление проектно-изыскательских работ и разработка технико-экономического обоснования целесообразности строительства Дальневосточной АЭС, а также «других атомных источников получения электрической и тепловой энергии в Приморском и Хабаровском краях». Правительство обязалось обеспечить централизованные капитальные вложения, поставить материалы и оборудование для выполнения всех видов работ.

Во исполнение постановления Правительства 19 августа 1992 г. Министерство Российской Федерации по атомной энергии издало приказ, конкретизирующий перечень необходимых работ по оживлению атомной индустрии региона. Согласно этому приказу, объединению «Атомэнергопроект» совместно с НИИ «Малая энергетика» предстояло разработать в 1992—1993 гг. проект атомных электростанций повышенной надёжности для нужд Дальнего Востока и Восточной Сибири. Тем же приказом дирекция строящейся Приморской АЭС подлежала ликвидации и включению в Объединённую дирекцию Дальневосточных АЭС. Новой организации ставилась задача возобновить работу над технико-экономическим обоснованием строительства Дальневосточной АЭС, Приморской АЭС и нового объекта энергетики — Хабаровской атомной станции теплоснабжения⁴ [ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 43. Л. 19—20].

При обсуждении способов выполнения Постановления Правительства от 9 июня 1992 г. эксперты Министерства по атомной энергии предложили использовать плавучие АЭС малой мощности для нужд Дальневосточного региона. Усилия конструкторов в данной области были сосредоточены на разработке проектов необслуживаемой саморегулируемой атомной термоэлектрической станции (НС АТЭС) «Елена» [4, с. 67] и плавучей атомной электростанции с реактором на базе судовой энергоустановки КЛТ-40 [15, с. 82—83]. Однако в условиях первой половины 1990-х гг. создание малых АЭС в короткие сроки оказалось непосильной задачей.

В декабре 1992 г. Правительство подтвердило намерение вернуться к строительству атомных станций на Дальнем Востоке и найти для этих целей необходимое финансирование [2, с. 73—74], приняв Постановление № 1026 «Вопросы строительства атомных станций на территории Российской Федерации» [13]. Однако на местах работы больше не возобновлялись.

⁴ Предложение о разработке проекта Хабаровской атомной станции теплоснабжения, или Хабаровской атомной теплоэлектроцентрали, было направлено заместителю председателя Правительства России Е.Т. Гайдару администрацией Хабаровского края 28 декабря 1991 г. К идее строительства станции теплоснабжения на ядерном топливе краевые власти подтолкнул острейший дефицит теплотенергии [ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 22. Д. 2643. Л. 182]. Проект встретил сопротивление местных Советов. Согласие комиссии по экологии и природопользованию Хабаровского горсовета на проведение изыскательских работ за счёт средств федерального бюджета было получено лишь в марте 1993 г. [ГАХК. Ф. Р-904. Оп. 10. Д. 2695. Л. 129]. Фактически работы не производились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ планов создания атомной отрасли в Приморье в последние годы существования СССР и изучение обстоятельств, воспрепятствовавших их реализации, позволяют сделать вывод о том, что власти позднего СССР, а затем и Российской Федерации оказались неспособны реализовать программу комплексной модернизации региона и воплотить в жизнь один из высокотехнологичных её компонентов — проект Приморской АЭС. Подобная неудача, обозначившаяся ещё в последние годы перестройки, свидетельствует о глубоких предпосылках будущей деиндустриализации дальневосточной периферии. Заморозка проектов создания новых наукоёмких высокотехнологичных отраслей индустрии, необходимых для дальнейшей социально-экономической модернизации региона, стала одним из первых тревожных сигналов, предвещавших вынужденный поворот в сторону грядущей примитивизации экономики.

В условиях шока от недавней чернобыльской аварии и падения доверия общества к атомной энергетике проектируемая Приморская АЭС оказалась в центре политических баталий, разделивших общество и депутатский корпус Советов Приморья. В подготовительный период усилия по завоеванию доверия жителей не увенчались успехом. Протестные настроения и беспокойство, охватившие жителей в местах изыскательских работ, вскоре передались депутатам. В ходе развернувшейся дискуссии противники строительства АЭС сумели взять верх и завоевать большинство в Совете. Промежуточным итогом стало решение Приморского краевого Совета в октябре 1990 г. о запрете дальнейших изысканий на всей территории края. Выбирая между «атомной стройкой», вселяющей страх, но способной в перспективе дать новый импульс технологической модернизации экономики региона, и ощущением ядерной, радиационной и экологической безопасности, общество и его представители в Советах предпочли последнее.

Несмотря на то, что период активного противодействия строительству продлился недолго, хроническая нехватка средств и ресурсов, тяжёлая экономическая ситуация и распад СССР сделали продолжение работ невозможным. Остановилось строительство большинства объектов атомной энергетике, даже тех из них, что располагались в европейской части России и были близки к завершению и вводу в эксплуатацию. Хотя новое руководство России в течение 1992 г. приняло ряд решений, направленных на возобновление работ по проектированию и строительству АЭС, этих мер оказалось недостаточно для оживления атомного проекта на юге Дальнего Востока. Вопрос строительства АЭС фактически был заморожен на неопределённый срок. Упадок топливно-энергетического комплекса Приморья без надежды на скорое решение проблемы способствовал кризису ключевых отраслей промышленности региона, что в первой половине 1990-х гг. подготовило почву для деиндустриализации и примитивизации экономики Приморья.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бабин Ю.В., Краснов Е.Г. Атомная электростанция — решение энергетических проблем Приморья // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 1998. № 1. С. 61—62.
2. Булатов В.И. Россия радиоактивная. Новосибирск: ЦЭРИС, 1996. 272 с.
3. Воронцов Н.С. Советы народных депутатов Приморского края на заключительном этапе распада СССР (август — декабрь 1991 г.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 66—72.
4. Каплар Е.П. История и основные итоги разработки необслуживаемой саморегулируемой атомной термоэлектрической станции «Елена» // История атомной энергетики Советского Союза и России / под ред. В.А. Сидоренко. М.: ИздАТ, 2004. Вып. 5. С. 60—89.
5. Каширин В.И., Чугунов Н.А., Янчук В.А., Баранаев Ю.Д., Кочетков Л.В., Парафило Л.М. Положительный опыт создания и 36-летней эксплуатации АСММ — Билибинской АТЭЦ // Атомные станции малой мощности: новое направление развития энергетики / под ред. акад. РАН А.А. Саркисова; ИПБРАЭ РАН. М.: Наука, 2011. С. 227—246.
6. Козлов В.В. Российская атомная энергетика за рубежом: развитие, кризис, возрождение: история событий глазами участника. М.: Ваш формат, 2018. 220 с.
7. Коняхина А.П. Власть и общественно-политические настроения дальневосточников в переходный период (вторая половина 1980 — начало 1990-х годов) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 2. С. 133—138.
8. Коняхина А.П. Гражданская активность на юге Дальнего Востока России (1980—1990-е гг.) // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 113—127.
9. Луконин Н.Ф. Атомная энергетика СССР. Текущие проблемы и перспективы показателей АЭС // Атомная энергия. 1987. Т. 63. Вып. 5. С. 291—294.
10. Маклюков А.В. Атомная электроэнергетика Дальнего Востока СССР: планы и проблемы создания отрасли // Экономическая история. 2022. Т. 18. № 2. С. 159—172.
11. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 902 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5)
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.1992 № 389 «О мерах по стабилизации положения в топливно-энергетическом комплексе Дальнего Востока и Восточной Сибири в 1992 году и в период до 1995 года». URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=38&nd=102016670&intelsearch= (дата обращения: 18.07.2022).
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.1992 № 1026 «Вопросы строительства атомных станций на территории Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 1993 г. № 1. Ст. 66.
14. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (дата обращения: 18.07.2022).
15. Сидоренко В.А. Задачи, проблемы и возможности создания атомной энергетики малых мощностей // Атомные станции малой мощности: новое направление

- развития энергетики / под ред. акад. РАН А.А. Саркисова; ИПБРАЭ РАН. М.: Наука, 2011. С. 79—87.
16. Цветков Н.И., Калашников В.Д. Основные направления преобразования топливно-энергетического комплекса ДВЭР // Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: новые явления, проблемы, пути перестройки. Хабаровск: ДВО АН СССР, 1991. С. 35—45.
  17. Цыбин Д.Ю. Проблемы энергообеспечения Владивостока: есть ли свет в конце тоннеля? // Труды Дальневосточного политехнического института им. В.В. Куйбышева. 2001. № 129. С. 189—194.
  18. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
  19. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Babin Yu.V., Krasnov E.G. Atomnaya elektrostantsiya — reshenie energeticheskikh problem Primor'ya [Nuclear Power Plant — the Solution of Energy Problems in Primorye]. *Vestnik Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i upravleniya*, 1998, no. 1, pp. 61—62. (In Russ.)
2. Bulatov V.I. *Rossiya radioaktivnaya* [Radioactive Russia]. Novosibirsk, TsERIS Publ., 1996, 272 p. (In Russ.)
3. Vorontsov N.S. Sovety narodnykh deputatov Primorskogo kraja na zaklyuchitel'nom etape raspada SSSR (avgust — dekabr' 1991 g.) [The Soviets of People's Deputies of the Primorye Region at the Final Stage of the Collapse of the USSR (August — December 1991)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2021, no. 11, pp. 66—72. (In Russ.)
4. Kaplar E.P. Istoriya i osnovnye itogi razrabotki neobsluzhivaemoy samoreguliruemoy atomnoy termoelektricheskoy stantsii "Yelena" [History and Main Results of the Development of the Unattended Self-Regulating Nuclear Thermoelectric Station "Elena"]. *Istoriya atomnoy energetiki Sovetskogo Soyuza i Rossii* [History of the Atomic Energy of the USSR and Russia]. Ed. by V.A. Sidorenko. Moscow, Izdat Publ., 2004, iss. 5, pp. 60—89. (In Russ.)
5. Kashirin V.I., Chugunov N.A., Yanchuk V.A., Baranaev Yu.D., Kochetkov L.V., Parafilo L.M. Polozhitel'nyy opyt sozdaniya i 36-letney ekspluatatsii ASMM — Bilibinskoy ATETs [Positive Experience in the Creation and 36-Years Operation of a Small-Power NPP — Bilibino NPP]. *Atomnye stantsii maloy moshchnosti: novoe napravlenie razvitiya energetiki* [Small NPP: New Line of Development of Energy]. Ed. by Academician RAS A.A. Sarkisov. IBRAE RAS. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 227—246. (In Russ.)
6. Kozlov V.V. *Rossiyskaya atomnaya energetika za rubezhom: razvitie, krizis, vozrozhdenie: istoriya sobytiy glazami uchastnika* [Russian Nuclear Power Abroad: Development, Crisis, Revival: History of Events through the Eyes of a Participant]. Moscow, Vash format Publ., 2018, 220 p. (In Russ.)
7. Konyakhina A.P. Vlast' i obshchestvenno-politicheskie nastroyeniya dal'nevostochnikov v perekhodnyy period (vtoraya polovina 1980 — nachalo 1990-kh godov) [Power and Socio-Political Moods of the Far Easterners during the Transition Period (the Second Half of the 1980s — the Early 1990s)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2008, no. 2, pp. 133—138. (In Russ.)
8. Konyakhina A.P. Grazhdanskaya aktivnost' na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (1980—1990-e gg.) [Civil Activity in the South of the Russian Far East (1980 — the 1990s)]. *Rossiya i ATR*, 2013, no. 4, pp. 113—127. (In Russ.)

9. Lukonin N.F. Atomnaya energetika SSSR. Tekushchie problemy i perspektivy pokazateley AES [Atomic Energy of the USSR. Current Problems and Prospects for NPP Indicators]. *Atomnaya energiya*, 1987, vol. 63, iss. 5, pp. 291–294. (In Russ.)
10. Maklyukov A.V. Atomnaya elektroenergetika Dal'nego Vostoka SSSR: plany i problemy sozdaniya otrasli [Nuclear Power Industry of the Far East of the USSR: Plans and Problems of Creating Industry]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 159–172. (In Russ.)
11. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960–1991 gg.* [Society and Authority in the Russian Far East in 1960–1991]. General ed. by V.L. Larin, executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2016, 902 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5 [History of the Far East of Russia. Vol. 3. Book 5].) (In Russ.)
12. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 09.06.1992 № 389 "O merakh po stabilizatsii polozheniya v toplivno-energeticheskom komplekse Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri v 1992 godu i v period do 1995 goda"* [Decree of the Government of the Russian Federation of June 9, 1992, No. 389 "On Measures to Stabilize the Situation in the Fuel and Energy Complex of the Far East and Eastern Siberia in 1992 and until 1995"]. Available at: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=38&nd=102016670&intelsearch= (accessed 18.07.2022). (In Russ.)
13. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.12.1992 № 1026 "Voprosy stroitel'stva atomnykh stantsiy na territorii Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 1992, No. 1026 "Issues of the Construction of Nuclear Power Plants on the Territory of the Russian Federation"]. *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 1993 g. № 1. St. 66* [Collected Acts of the President and the Government of the Russian Federation of 1993, No. 1, Art. 66]. (In Russ.)
14. *Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 19 avgusta 1987 g. № 958 "O kompleksnom razvitiy proizvoditel'nykh sil Dal'nevostochnogo ekonomicheskogo rayona, Buryatskoy ASSR i Chitinskoy oblasti na period do 2000 goda"* [Decree of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of August 19, 1987, No. 958. "On the Integrated Development of the Productive Forces of the Far Eastern Economic Region, the Buryat ASSR and the Chita Region until 2000"]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (accessed 18.07.2022). (In Russ.)
15. Sidorenko V.A. Zadachi, problemy i vozmozhnosti sozdaniya atomnoy energetiki mal'kh moshchnostey [Tasks, Problems and Opportunities for Creating Small-Power NPP]. *Atomnye stantsii maloy moshchnosti: novoe napravlenie razvitiya energetiki* [Small NPP: New Line of Development of Energy]. Ed. by Academician RAS A.A. Sarkisov. IBRAE RAS. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 79–87. (In Russ.)
16. Tsvetkov N.I., Kalashnikov V.D. Osnovnye napravleniya preobrazovaniya toplivno-energeticheskogo kompleksa DVER [The Main Directions of the Transformation of the Fuel and Energy Complex of the Far Eastern Economic Region (FEER)]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Dal'nego Vostoka: novye yavleniya, problemy, puti perestroiki* [Socio-Economic Development of the Far East: New Events, Problems, Ways of Reorganization]. Khabarovsk, DVO AN SSSR Publ., 1991, pp. 35–45. (In Russ.)
17. Tsybin D.Yu. Problemy energoobespecheniya Vladivostoka: est' li svet v kon-tse tonnelya? [Energy Supply Problems in Vladivostok: Is There a Light at the End of the Tunnel?]. *Trudy Dal'nevostochnogo politekhnicheskogo instituta im. V.V. Kuybysheva*, 2001, no. 129, pp. 189–194. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 04.08.2022